

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР ТАРАНЫ МАММЕД С МЕЙХОШЕМ АБУЛЛОЙ

Мейхош Абдулла (Абдуллаев Мейхош Камил огулу) родился 2 февраля 1962 года в селе Халилабад Джалилабадского района Азербайджана. Будучи экономистом по профессии, Мейхош Абдулла уже давно известен как писатель. С 2002 года он является членом Союза писателей Азербайджана. Является обладателем Президентской премии. Мейхош Абдулла является автором книг: "Доктор Газанфар", "Беспокойные души", "Алагез", "Смех сатаны", "Охота на анаконду", "Пленица" и "Женщина, к которой стучатся ночью". Его произведения переведены на русский, турецкий, фарси и киргизский языки.

На конкурсе, проведенном СИПА в 2002 году, произведение "Алагез" заняло второе место и было удостоено премии "Яд-дани".

На конкурсе сценариев, проведенном Министерством культуры Азербайджана в 2001 году, произведение "Алагез" заняло достойное первое место.

Итак, я обращаюсь к Мейхошу Абдулле.

- Мейхош муаллим, традиционный первый вопрос "Откровенного разговора": Кто есть Мейхош Абдулла?

- Мне очень сложно ответить на этот вопрос. Не потому, что я не знаю самого себя. Наоборот, я себя очень хорошо знаю. Когда человек не знает самого себя, ему бывает легче жить. Потому что человек, не знающий себя, не может знать и других. Он живет, не обращая внимания ни на что, как полагало.

Знать и познать себя это очень сложное дело. Между моим внутренним миром и моей внешностью есть определенные противоречия. В душе я очень легко ранимый человек и меня может тронуть любое незначительное событие. Хотя я уже в возрасте, но в душе сохранилось нечто детское, чистое. Иногда мне кажется, что я неземной человек... Может быть, прирешен с какой-то далекой планеты... Я не могу никак свыкнуться с этой жизнью... Эта жизнь не для меня...

- Да. Вы любите отшельничество... А иногда, мне кажется, что я шаман, человек духа...
- Интересно. Назвать себя шаманом весьма претенциозно. Значит, вы верите в существование духов и общение с ними. Я вас правильно понимаю?

- Да. Вы правильно меня поняли. Я верю в существование духов и в общение с ними.
- Так уж сложилось, что вы известны как писатель. А если бы вы не были писателем, то чем бы занимались?

- Не судите меня так строго, но мне иногда кажется, что я родился писателем. Мои жизненные условия, любовь, общение - все настроено на эту функцию. Я очень люблю Творца, природу, людей. Это необыкновенно, не похоже на любовь других, чувство любви. И самое удивительное то, что все мои несчастья исходят именно из моего слишком хорошего отношения и сильной любви к людям.

Назовите мне человека, который во всем происходящем винит только себя.

Вы такого человека знаете? Конечно же, ответите, что нет. Но как бы интересно это ни прозвучало, этот человек - я. Я всю жизнь страдал по вине окружающих. Но я не жалуюсь, потому что жизнь и судьба писателя должна быть именно такой. Ведь писатель есть тот самый человек, который пронесет все невзгоды и страдания миллионов людей через себя и только после этого пишет.

Я обязательно должен был быть писателем. Это моя судьба, мой образ жизни.

- У каждого писателя есть ампула. А вы о чем пишете?

- Читатели более или менее знакомы с тем, что я пишу. Война, семья, быт, природа, любовь, детективы... и, конечно, штрихи собственной жизни. Я люблю писать обо всем, кроме пошловщин, заказных произведений и восхвалений.

- У вас есть очень много интересных героев. Откуда вы берете имена этих героев?

- Из жизни. Я люблю называть своих героев именами своих знакомых и приятных мне людей. Но одно имя я придумал сам. В рассказе "Возрождение спящей совести" моего героя зовут Оюндур. Это имя я придумал сам. И мне оно очень нравится.

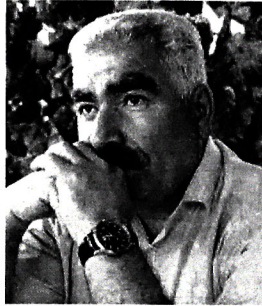
- Да. Я помню. Мне кажется, он, так же, как и его имя, был несколько необычным героем. Но именно он был из тех, кто готов ради Родины идти на смерть.

- Да. Именно так. Тогда я очень хотел, чтобы каждый азербайджанец был таким же смелым, как мой герой. Но позже я убедился в том, что все наши воины так же смелы и бесстрашны, как Оюндур. Даже сейчас больше.

- В одном из ваших рассказов вы говорите о том, что все южане бывают очень обидчивыми. Вы ведь тоже из южной зоны. Вы обидчивы?

- Наверное, это связано с климатом наших мест. Ведь в наших краях погода всегда влажная и изменчивая...

Да, и немного обидчив. Я очень быстро обижаюсь. Особенно меня обижает неосторожное поведение друзей или людей, которых я очень уважаю.
В детстве я очень часто обижался. Однажды даже обиделся на свою мать. Мама очень баловала меня в детстве. Так вот однажды она пыталась выяснить причину моей очередной обиды. И тогда я и сказал, что она не может отделить волю от айрана, поэтому я на нее обижаюсь. Бывали такие капризы в детстве. Вы, наверное, спросите, обижался ли я и сейчас? Отвечу, что сейчас я просто раним. Хотя это тоже своего рода обиды, не так ли?

- Так. А вам никогда не казалось, что, будучи таким вот ранимым, и вы можете кого-то обидеть? Вы обижали кого-то?

- Да. Конечно, были такие случаи. Может быть, скорее это был результат недопонимания, но было такое.

- Скажите, Мейхош муаллим, только откровенно. У вас много грехов?

- Конечно... Все мы не безгрешны. Нет людей без греха. А у меня их много. Я же сказал, что я хорошо себя знаю. Поэтому все мои грехи предсудительны.

Но надо учесть, что не все грехи совершены мною. Меня заставляли их совершать. Бывало, что, если бы я не совершил тот или иной грех, то это обернулось бы трагедией для кого-то. Но в любом случае, мои грехи тяжелили меня самого. Я это признаю.

- Писатели, поэты, художники видят красоту и описывают ее. Если бы вам надо было изобразить красоту, что вы бы парисовали?

- Я бы парисовал портрет красивой женщины... Чистое небо... Морские Всплеск воды... Зеленое поле... и цветы сирени.

- Я тоже очень люблю сирень. Вы не так часто пишете о любви. То есть ваши произведения более многогранны. Вы верите в существование любви?

- Любовь - прекрасное чувство... Оно не материально и его нельзя видеть. Оно просто чувствуется, имеет вкус и страдания.

В моем понимании, самая красивая любовь - это недосегаемая любовь. Такая любовь бывает более священной, сладкой и незабываемой... Как любовь к Всевышнему...

- Два ваших произведения мне очень нравятся. "Алагез" и "Пленица". Несложно понять, что вы пережили при написании этих произведений. Вы бы сами можете о них сказать?

- Эти два произведения принесли мне удачу и были широко признаны читателями. Произведение "Алагез" - это рассказ о том, как вынужденный переселенец из Кальбашара Гасан книги повествует об оставленном в оккупированном районе коне, по имени Алагез, и в течение всего рассказа он ищет своего коня.

Это произведение получило награду "Яддани" на конкурсе, проводимом в Союзе писателей Азербайджана в 2002 году и заняло второе место. Затем различные кинообъемлениями были составлены сценарии и представлены определенным структурам для снятия фильма.

Последняя такая попытка снятия фильма на основе этого произведения была сделана Марией Ибрагим. Но пока нет никаких конкретных результатов.

"Пленица" повествует о страданиях женщины по имени Саидя, попавшей в плен к армянам. Это произведение тоже было широко признано читателями.

Роман "Пленица" был переведен на русский язык вами. Редактором книги является Лейла Кадирзаде. Он был выпущен в 500 экземплярах. В любом случае, насколько удачны мои эти два произведения, решать читателю.

- Вы любите музыку? Если да, то какую музыку вы предпочитаете?

- Я очень люблю музыку... Музыка - моя духовная пища. Служу мугамам. Наши мугамы мне дороги так же, как колыбельные. Больше всего люблю "Чарарях" Сабира Мирзоева. Его мелодии - это совсем иной мир.

Я люблю Шопена. Всегда с волнением слушаю симфоническую поэму Солтана Гаджибекова "Карван". Уважаю некоторых экстраординарных певцов. Люблю песни Шовкет Алекперовой и Ялычана Рызаде. И очень люблю песню покойного Шафы "Вернись".

- Мейхош муаллим, ваша любовь к морю бесподобна! Почему вы так любите море?

- Море - это воспроизведение моих грез. Оно мне дороже всех творений Аллаха, потому что оно покрыто тайной. Это символ любви и чистоты. Оно умеет хранить тайны. Море ласкает дух человека.

Но меня очень пугает бурное море. Когда я вижу бушующее море, мне кажется, что Аллах гневится.

Я люблю тихое море с его крупными волнами. Таким оно мне напоминает покорную красоту. У меня есть рассказы "Любовь моя". Я посвятил их любви к морю.

- У вас есть в жизни то, что вы не можете забыть?

- Если честно, то я в этой короткой жизни стараюсь брать из нее все. Поэтому мне всегда есть что вспомнить. Да. Есть такие события, которые просто нельзя забывать. Например, как можно забыть Победу, которую мы завоевали во время 44-дневной Отечественной войны? Я всю свою жизнь буду испытывать радость этой Победы. Очень много запомнившихся и незабываемых событий. Трагическую гибель своего единственного брата Хагани, который и очень дорожил, я тоже не смогу забыть никогда.

- Если бы у вас была возможность, вы бы переехали в Баку?

- В молдовиты у меня было такое желание, причем очень сильное. Я хотел жить и творить в Баку. Но дело в том, что Баку меня никогда не любил. Я для него всегда казался иностранцем. И я всегда чувствовал эту отчужденность.

А сейчас у меня тот возраст, когда все больше тинет в те места, где родился и вырос. Но здесь почему, но во мне это чувство скуки по Баку умерло. Теперь я уже больше стараюсь и хочу, чтобы Баку по мне скучал.

- Ваши произведения читаются. Они печатаются и в России. Что вы можете сказать своим читателям?

- Иметь большое количество читателей и распространение книг среди большого количества людей - это мечта каждого писателя. Я тоже старался в этом аспекте. Около 40 моих рассказов, две повести и два моих романа переведены на русский язык. В этом деле есть большая заслуга Лейлы Кадирзаде, моего друга Ини Панхаташвили и наша. Кроме того я бесмерно благодарен переводчице Еминне ханум Оксугулю, которая перевела мои рассказы на турецкий язык, Сахаре Рзиви ханум, которая перевела мое произведение "Алагез" на фарси, Максиму Сатылдашбею, который перевел рассказ "Шестой этаж" на киргизский язык, Оразу Муратову, который перевел мои рассказы "Шестой этаж" и "Замерзание листьев" на туркменский язык. Я выражаю им искреннюю благодарность.

МИР

- У вас есть рассказ, посвященный сумасшедшему. Если не ошибаюсь "Письмо из сумасшедшего дома". Будучи нормальным насколько можно установить ненормального?

- Вы знаете, по-моему во всех нас есть синдром сумасшедшего. Иногда мы говорим сами с собой, нервничаем по пустякам, иногда смеемся невпопад и так далее. Все это и есть сумасшествие в какой-то степени. У меня два рассказа на эту тему. "Сумасшедший Бейбала" и "Письмо из сумасшедшего дома". И оба они были хорошо восприняты читателями.

Когда я писал эти рассказы, я прочитал очень много литературы про жизнь душевнобольных людей. У меня было некоторое представление об их быте и образе жизни. Я даже встречался и беседовал с одним из таких людей, Сумасшедшим Бейбалой, живущем в нашем районе. Я даже подружился с ним.

Вообще-то сумасшествие - это понятие правдивости. Люди сходят с ума не от недостатка, а от избытка ума. Мы неоднократно слышим, как говорят, что кто-то настолько был знающим, что сошел с ума. И еще с такой проблемой часто сталкиваются люди слишком впечатлительные и слишком много думающие. А что касается литературы, то и в классической, и в современной литературе очень много произведений на эту тему.

- А может быть, образ Сумасшедшего Бейбалы дает вам возможность сказать свое слово посредством сумасшедшего?

- Да. Это так. Мне иногда приходилось этим пользоваться.

- Сыграла ли женщина, которую вы описали в рассказе "Всплеск воды", определенную роль в вашем творчестве? Или это просто выдумка писателя?

- Не только в творчестве. Она продолжает играть роль в моей судьбе!

- Было бы грешно, беседуя с известным писателем, не поговорить о нашей Славной Победе. Если помните, вы мне звонили в день взятия Шуши. Мы с вами встретили эту победу со слезами на глазах. Как бы вы объяснили это чувство?

- Да. Я хорошо помню тот день. Это был очень радостный день для нашего народа. Я бы сказал, это был день возрождения уснувшей совести народа. Есть чувства, которые сложно выразить словами. Их можно выразить точно так же, как при появлении на свет, то есть крича, плача и прыгая, как ненормальный. Иначе невозможно было. В тот день так же, как и каждый из нас, именно таким образом праздновал народ победу.

Это была грандиозная победа. Она была настолько недостижима некогда, что даже сейчас кажется сном. Эта победа еще раз доказала силу и непоколебимость турка.

Надо откровенно признать, что за 30-летний период оккупации, наряду со многими нашими моральными ценностями, угасала нетерпимость народа. Создалась какая-то неуверенность во всем. Народ чуть было не смирился с бессилием и бесчестьем. Но вдруг этот народ воспрял и мы завоевали бесподобную победу. А больше всего радовало то, что если иногда двое не могли договориться о чем-то, то в этом бою миллионы людей объединились и у них было единое слово и единая цель. Это очень большое достижение. Наш народ никогда еще не демонстрировал такое единение. Мы особенно должны быть благодарны нашей молодежи. В этом бою они проявили небывалую смелость и храбрость.

Очень много можно сказать об этой победе. О себе я могу сказать, что эта победа превратила меня из писателя, постоянно, в течение 30 лет переживающего чувство побежденного, в писателя победившей страны. Я каждому благодарен за это.

- Будучи писателем победившей страны, Мейхош Абдулла любит себя как писателя?

- Я не люблю себя как человека. Нет. Не люблю. Но как писателя - да, люблю. Люблю свою настойчивость, работоспособность, бесповоротность. Очень люблю. Для меня писать - это жить. Поэтому могу сказать, что я люблю писателя Мейхоша Абдуллу.

- Я желаю вам удачи и новых достижений. Мы ждем от вас новых произведений.